

Роуз Готтемюллер:

«НОВЫЙ ДОГОВОР СНВ – ПРОДОЛЖЕНИЕ УСПЕШНОЙ ИСТОРИИ И ПОБЕДА ДЛЯ ОБЕИХ СТОРОН»

Новый Договор СНВ, несомненно, является новым этапом в развитии отношений между США и Россией, его значимость в укреплении режима ограничения вооружений сложно переоценить. Как проходил процесс ратификации? В чем состоят основные отличия нового Договора от предшествующих? Каковы будут реальные итоги вступления Договора в силу?

Заместитель госсекретаря США, Член Экспертно-консультативного совета ПИР-Центра Роуз Готтемюллер ответила на вопросы редакции журнала Индекс Безопасности.

ИНДЕКС БЕЗОПАСНОСТИ: Вступление в силу нового Договора СНВ является несомненным достижением для обеих сторон, однако процесс ратификации был длительным и вызвал дискуссии. В чем состояли основные сложности в процессе ратификации?

ГОТТЕМЮЛЛЕР: Подписание этого документа не просто ознаменовало завершение переговорного процесса между двумя делегациями, на который ушло чуть менее года. Подписание позволило нам вступить в решающую стадию – стадию ратификации.

Пакет документов для ратификации был подготовлен весьма оперативно, и уже в середине мая Белый дом представил его на рассмотрение Сената США.

Комитет Сената по международным отношениям, во главе со своим председателем, сенатором Джоном Керри, и старейшим членом, сенатором Ричардом Лугаром, составил плотный график слушаний, который обеспечил своевременное и тщательное рассмотрение договора. Дополнительные слушания были проведены в Комитете по делам вооруженных сил и в Комитете по разведке. Показания относительно Договора дали многие представители нынешней администрации, неправительственных организаций и бывшие ведущие представители правительства и вооруженных сил.

Слушания с самого начала отличались высокой интенсивностью обсуждения. Госсекретарь США Хиллари Клинтон, министр обороны Роберт Гейтс, председатель Объединенного комитета начальников штабов адмирал Маллен и министр энергетики Стивен Чу представили указанным комитетам убедительные аргументы в поддержку нового Договора СНВ, подчеркивая его значение для национальной безопасности США. Мы с доктором Тедом Уорнером из Министерства обороны, который являлся одним из двух заместителей главы делегации США на переговорах, четыре раза выступили перед сенатскими комитетами.

Комитет также заслушал доктора Джима Миллера, главного заместителя помощника министра обороны США по политическим вопросам, генерал-лейтенанта Пэтрика О'Райли, директора Агентства по противоракетной обороне, и генерала Кевина Чилтона, возглавляющего Стратегическое командование Вооруженных сил США.

И
Н
Д
Е
К
С
Б
Е
З
О
П
А
С
Н
О
С
Т
И

Помимо сотрудников нынешней администрации, перед комитетами выступили бывшие члены правительства – как республиканцы, так и демократы – и представители военного командования, выступившие в поддержку Договора, в том числе бывшие министры обороны Билл Перри и Джим Шлесинджер, бывшие госсекретари США Джеймс Бейкер и Генри Киссинджер, а также бывший советник по национальной безопасности Brent Scowcroft.

Слушания и дискуссии в Сенате по поводу Договора были весьма интенсивными, так как сенаторы проявляли интерес как к этому вопросу, так и к результатам деятельности по ратификации. После передачи Президентом Договора в Сенат его текст внимательно изучался сенаторами в ходе 18 слушаний и десятков брифингов, причем администрация дала ответы более чем на 1000 вопросов с целью занесения их в официальный протокол обсуждений. Такой уровень интереса не был неожиданным. Вопрос ядерного разоружения критически важен для национальной безопасности Соединенных Штатов, а значительные договоры о сокращении ядерного оружия не рассматривались в Сенате США уже много лет.

Президент высоко оценил проявление поддержки по адресу нового Договора СНВ со стороны обеих партий. Эта общность подхода подчеркнула тот факт, что и демократы, и республиканцы могут сотрудничать по вопросам национальной безопасности.

Новый Договор СНВ является самым существенным соглашением в области контроля над вооружениями за последние без малого двадцать лет. Этот Договор обеспечит предсказуемость и взаимное доверие в отношениях между странами с двумя крупнейшими в мире ядерными арсеналами. Он представляет собой важный элемент национальной безопасности как США, так и Российской Федерации.

ИНДЕКС БЕЗОПАСНОСТИ: Как был использован предыдущий опыт совместной работы американской и российской делегаций при подписании нового Договора СНВ?

ГОТТЕМЮЛЛЕР: В 2009 г. начались переговоры, цель которых заключалась в замене СНВ-1 новым соглашением, которое предусматривало бы дальнейшее сокращение стратегических наступательных вооружений. Кроме того, мы были решительно настроены на преодоление менталитета времен холодной войны и на то, чтобы провести *перезагрузку* наших отношений с Россией.

В ходе переговоров мы сумели оптимальным образом применить свой многолетний опыт реализации Договора о РСМД, СНВ-1 и Московского договора 2002 г. По обе стороны стола было много талантливых специалистов, в том числе инспекторов, успевших поработать над реализацией предыдущих договоров. В ходе переговоров мы сполна воспользовались их опытом.

Новый договор СНВ представляет собой гибрид СНВ-1 и Московского договора – его концептуальные корни кроются в обоих соглашениях. Также как это было предусмотрено СНВ-1, в новом Договоре предусматривается всесторонний режим проверок для обеспечения предсказуемости, а вместе с тем признается, что у нас больше нет отношений холодной войны. Таким образом, договор дает каждой стороне гибкость в плане определения состава и структуры своих стратегических наступательных вооружений, а также порядка их сокращения.

ИНДЕКС БЕЗОПАСНОСТИ: В чем состоят особенности новых допустимых уровней ядерных вооружений, характера их подсчета в рамках нового ДСНВ?

ГОТТЕМЮЛЛЕР: Новый договор предусматривает существенное снижение допустимого уровня ядерных вооружений США и России по сравнению с предшествующим договором СНВ и Московским договором.

Необходимо отметить, что в каждом из этих соглашений устанавливается свой порядок зачета вооружений.

В СНВ-1 при подсчете боезарядов на носителях мы полагались главным образом на правила зачисления. В новом договоре ведется подсчет фактического числа боеголовок, установленных на каждой развернутой МБР и БРПЛ.

В отношении тяжелых ядерных бомбардировщиков, способных нести ядерное оружие, стороны договорились использовать правило зачисления «один бомбардировщик – один боезаряд». Напомню, что иначе число боезарядов на таких бомбардировщиках считалось бы равным нулю, поскольку на эти бомбардировщики ядерное вооружение обычно не устанавливается.

Новый Договор ограничивает общее число развернутых стратегических боезарядов 1550 единицами для каждой стороны; это почти на 30% ниже предела в 2200 боезарядов, предусмотренного Московским договором. Предельный уровень развернутых МБР, развернутых БРПЛ и развернутых тяжелых бомбардировщиков был установлен в 700 единиц. Это более чем на 50% ниже уровня, установленного СНВ-1, – 1600 развернутых стратегических носителей.

Отдельный лимит в 800 единиц предусмотрен для общего числа развернутых и неразвернутых пусковых установок МБР и БРПЛ и развернутых и неразвернутых тяжелых бомбардировщиков, оснащенных для ядерных вооружений.

ИНДЕКС БЕЗОПАСНОСТИ: Чем отличается от предыдущего Договора режим проверок в рамках нового ДСНВ?

ГОТТЕМЮЛЛЕР: Режим проверок содержит многочисленные положения, которые обеспечивают эффективную проверку соблюдения Договора, включая уведомления, обмен данными, согласованный порядок переоборудования и ликвидации, инспекции, демонстрации и показы. По сравнению с предшествующим СНВ-1, новый Договор СНВ содержит некоторые важные нововведения, такие как предоставление уникальных опознавательных знаков на все МБР, БРПЛ и тяжелые бомбардировщики.

Режим проверок дает каждой из сторон уверенность в том, что другая сторона соблюдает принятые обязательства. В новом Договоре СНВ, а также в Протоколе и в приложениях к нему содержится подробное перечисление правил и процедур проверки, многие из которых были взяты из старого Договора. Исходя из нашего предыдущего опыта, мы изыскивали способы, которые позволили бы сделать этот режим более простым и надежным в реализации, одновременно дав возможность не нарушать обычную работу стратегических сил обеих сторон.

В составе американской и российской делегаций на переговорах о заключении нового Договора СНВ были опытные инспекторы и операторы систем оружия. Эти специалисты внесли в процесс важный вклад, который помог нам создать простой, безопасный и затратоэффективный инспекционный режим для нового Договора. Нами также были разработаны меры, специфически соответствующие требованиям этого Договора, и в частности, порядок проведения инспекций на местах, который позволит Соединенным Штатам подтвердить фактическое число боезарядов на каждой обозначенной российской МБР и БРПЛ. Такие проверки и право на проведение инспекций не существовали в рамках СНВ-1.

ИНДЕКС БЕЗОПАСНОСТИ: Какие главные препятствия стоят на пути успешной реализации нового ДСНВ сегодня?

ГОТТЕМЮЛЛЕР: 5 февраля 2011 г. я присутствовала на церемонии в Мюнхене, в ходе которой госсекретарь Хиллари Клинтон и министр иностранных дел Сергей Лавров обменялись ратификационными грамотами, посредством которых новый Договор вступил в силу. Реализация Договора идет полным ходом. Уведомления предоставляются в соответствии с требованиями; США и Россия обмениваются конкретной информацией о количестве и местонахождении своих стратегических наступательных вооружений; требуемые согласно Договору показы на сегодняшний день уже были проведены. Двусторонняя консультативная комиссия при Договоре (ДКК) встречалась в Женеве (Швейцария) с 28 марта по 8 апреля. В ходе этой учредительной сессии стороны обсудили технические вопросы, связанные с реализацией Договора. Обе стороны согласились провести вторую сессию ДКК позже в этом году в Женеве. 13 апреля группа американских инспекторов прибыла в Москву для проведения первой инспекции на месте в Российской Федерации согласно условиям нового Договора. Описанный в Договоре

инспекционный режим предназначен для того, чтобы дать Соединенным Штатам и России уверенность в том, что другая сторона выполняет свои обязательства. Проведение этих инспекций существенно уменьшает неуверенность и помогает создавать атмосферу полного взаимного доверия.

ИНДЕКС БЕЗОПАСНОСТИ: Как вы могли бы оценить ту атмосферу, которая царила во время переговоров по подписанию нового Договора СНВ?

ГОТТЕМЮЛЛЕР: Наиболее точно дух переговоров можно описать словами «взаимное уважение». Именно благодаря взаимному уважению наши встречи неизменно проходили в деловом ключе и отличались высокой продуктивностью. Как часто говорил посол А.И. Антонов, «бизнес есть бизнес».

Каждый член обеих делегаций демонстрировал на переговорах целеустремленное отношение и готовность к сотрудничеству, что позволило нам завершить подготовку Договора всего за год. Этот срок резко контрастирует с более чем девятью годами, потраченными на обсуждение СНВ-1, и шестью годами, которые потребовались для заключения Договора о РСМД.

ИНДЕКС БЕЗОПАСНОСТИ: Как Вы полагаете, насколько изменился характер взаимодействия российской и американской делегаций по сравнению с 1990-ми гг., когда подписывался Договор СНВ-1?

ГОТТЕМЮЛЛЕР: Со времени подписания Договора СНВ президентом Джорджем Бушем и президентом М.С. Горбачевым в 1991 г. очень многое изменилось. Эти перемены отразились и на повседневной работе наших делегаций. Обсуждая различные положения Договора, мы стали лучше понимать стратегические силы друг друга. Этому улучшению взаимопонимания способствовал опыт реализации договоров о РСМД и СНВ. Многие эксперты – как с американской, так и с российской стороны – выступали в роли инспекторов в процессе исполнения прежнего договора СНВ. Они неоднократно посещали оперативные базы МБР, подводных лодок с баллистическими ракетами, базы тяжелых бомбардировщиков и объекты хранения.

Кроме того, к моменту начала обсуждения уже были сформированы каналы взаимодействия. Соединенные Штаты и Россия более 23 лет ведут дела по Договорам о СНВ и РСМД при посредничестве своих соответствующих Центров по уменьшению ядерной опасности.

Мы в буквальном смысле понимаем друг друга. В делегации США русским языком владели, пожалуй, столько же человек, сколько английским – в российской делегации, причем многие из этих людей, как я уже говорила, прежде работали инспекторами. Раньше в процессе обсуждения договоров по контролю над вооружениями у нас за плечами не было многолетнего опыта реализации соглашений, который теперь сослужил нам добрую службу, позволив значительно ускорить переговоры. С обеих сторон были проявлены высокая степень профессионализма и знания вопроса, и обе команды работали интенсивно и продуктивно. На мой взгляд, то, что мы сумели так быстро и успешно завершить работу над Договором, не было случайностью. Новый Договор СНВ отражает решимость наших стран начать новую эпоху отношений в сфере безопасности, построенных на принципах большей открытости и более тесного сотрудничества.

ИНДЕКС БЕЗОПАСНОСТИ: Как Вы оцениваете роль, которую новый ДСНВ может сыграть в укреплении международной безопасности?

ГОТТЕМЮЛЛЕР: Договор представляет собой продолжение международной структуры контроля над вооружениями и нераспространения, над развитием и укреплением которой Соединенные Штаты упорно трудились на протяжении последних 50 лет. Договор обеспечит текущую транспарентность и предсказуемость двух крупнейших в мире ядерных арсеналов, позволяя нам при этом проводить эффективное ядерное сдерживание, которое остается важным элементом национальной безопасности США, а также безопасности наших друзей и союзников.

Этот договор касается не только Вашингтона и Москвы – он принесет пользу всему мировому сообществу. Соединенные Штаты и Россия контролируют более 90 % мирового ядерного арсенала. Мир ожидает, что мы будем играть лидирующую роль в обеспечении глобальной безопасности и сохранности ядерных материалов и в предотвращении распространения ядерного оружия.

С материалами деятельности СУПР – Совета по устойчивому партнерству с Россией – можно ознакомиться на сайте ПИР-Центра по адресу <http://supr.pircenter.org/>

Недавно опубликованные данные по запасам ядерных вооружений США (хотя они и не имеют прямого отношения к настоящему Договору) демонстрируют, как далеко мы продвинулись в деле сокращения ядерного арсенала. В 1967 г. у нас было 31 255 ядерных боезарядов. На последней Конференции по рассмотрению действия ДНЯО госсекретарь Клинтон огласила фактические размеры американского арсенала и данные о нашем ежегодном разукрупнении боезарядов для того, чтобы показать, как далеко мы ушли вперед после окончания холодной войны. По состоянию на сентябрь 2009 г. их у нас было 5113 единиц.

Мы приветствуем оглашение данных о своих запасах вооружений Францией и Великобританией, и призываем все обладающие ядерным оружием государства, в том числе Россию, раскритиковать как общие количества ядерного оружия, находящегося в их арсеналах, так и данные о разукрупненном оружии в ходе поиска нами путей дальнейшего сокращения запасов ядерного оружия.

Повышение транспарентности глобальных ядерных запасов имеет большое значение для эффективной работы в области нераспространения, а также для дальнейшего сокращения вооружений после вступления в силу нового Договора СНВ. Новый Договор подготовил почву для привлечения других ядерных держав к процессу достижения целей ДНЯО, и он предоставляет новые возможности для укрепления стратегической стабильности.

Как указывается в преамбуле Договора, мы рассматриваем его в качестве нового импульса процесса поэтапного сокращения и ограничения ядерных вооружений, который впоследствии приведет к формированию многостороннего подхода. Кроме того, в будущем мы постараемся добиться сокращения нестратегического и неразвернутого ядерного оружия. Такие шаги действительно откроют новую эпоху в области контроля над вооружениями.

Новый Договор СНВ продолжает процесс, начатый незадолго до окончания холодной войны, когда угроза ядерного терроризма привела нас к признанию, в конечном итоге, необходимости уничтожения ядерных вооружений. Эта цель была четко сформулирована президентом Обамой в его пражской речи в апреле 2009 г.

Пока существует ядерное оружие, Соединенные Штаты будут сохранять надежный, безопасный и эффективный ядерный арсенал для сдерживания любой агрессии и защиты своих союзников. Однако новый Договор создает почву для дальнейших сокращений вооружений.

После подписания нового Договора в апреле 2010 г. Барак Обама назвал его «важной вехой в укреплении ядерной безопасности, режима нераспространения и в истории американско-российских отношений в целом», а Д.А. Медведев – «победой для обеих сторон».

ИНДЕКС БЕЗОПАСНОСТИ: Какие сейчас рассматриваются шаги в отношении контроля над вооружениями в будущем?

ГОТТЕМЮЛЛЕР: Вступление в силу нового Договора СНВ дало импульс для дополнительных шагов в области контроля над ядерными вооружениями. Как отметил Барак Обама в день подписания Договора, вместе с Россией Соединенные Штаты добиваются дальнейших сокращений количества стратегического и нестратегического ядерного

Ю
Р
В
Р
Е
Т
Н
И

оружия, в том числе неразвернутых ядерных вооружений. До сих пор не рассматривался вопрос о неразвернутых ядерных вооружениях и нестратегическом ядерном оружии (или о тактическом ядерном оружии), так что сейчас мы углубляемся в неразведанную область. Нам предстоит провести большую подготовительную работу.

Что касается нестратегического ядерного оружия, то мы считаем, что удачным первым шагом было бы установление двустороннего диалога либо консультаций, которые концентрировались бы на роли такого оружия в американской и российской политике в сфере национальной безопасности и на том, как обе стороны концептуально видят его роль. Это улучшило бы взаимное понимание сторонами позиции другой стороны и позволило бы обеим сторонам осторожно и взвешенно подойти к вопросу о нестратегическом ядерном оружии в Европе.

До сих пор согласованные сокращения ядерного оружия проходили под знаком преобладающего влияния двусторонних американо-российских переговоров, но приближение к концепции безопасного мира без ядерного оружия во все большей степени будет требовать проведения сотрудничества по вопросам ОМУ, вызывающим озабоченность как обладающих, так и не обладающих ядерным оружием государств. В ожидании того, что мир станет таким, каким мы хотим его видеть, мы должны расширить рамки этой концепции, введя в них все государства, обладающие ядерным оружием или потенциалом его создания вне зависимости от их статуса в отношении ДНЯО. Всеми государствами должен быть рассмотрен вопрос о том, каким образом они могут помочь в деле продвижения к миру без ядерного оружия и создания необходимых для этого условий.

Так, например, пять постоянных членов Совета Безопасности, обладающие ядерным оружием, в настоящий момент ведут диалог по вопросам мер проверки, обеспечения транспарентности и укрепления доверия, и в июне с.г. во Франции пройдет конференция, посвященная этим темам.

В дополнение к будущим сокращениям, в качестве одного из последующих шагов должна быть рассмотрена тема противоракетной обороны. Администрация президента Обамы хотела бы сотрудничать с Россией по вопросу ПРО. На разных уровнях этой администрации мы вступаем в контакты с нашими российскими коллегами и союзниками по НАТО, пытаясь наладить практическое сотрудничество по ПРО, которое будет представлять интерес для всех.

Вне рамок американо-российских переговоров и вопросов, имеющих отношение к НАТО, нас также ожидает работа по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) и Договору о прекращении производства расщепляющихся материалов (ДЗПРМ). Американская сторона обязуется продолжать работу с Сенатом США по вопросам ратификации ДВЗЯИ и безотлагательного проведения переговоров о заключении поддающегося проверке ДЗПРМ. И, наконец, мы должны принять меры по укреплению и модернизации режима контроля над обычными вооружениями в Европе.